Одноклассники Гарри застыли, не веря своим глазам. Затем раздался взрыв хохота, в котором участвовали даже слизеринцы. Падение без причины – это просто смешно для подростков. Долгопупс, громко хохоча над поражением своего "соперника", сделал высокомерный шаг в сторону Малфоя. Гарри повторил его движение, но его ногу зацепила травинка, и он рухнул лицом в грязь, рядом с Малфоем. Быстрым телекинетическим движением Гарри отвел палочки обоих мальчиков в сторону, чтобы никто не заметил. Как и ожидалось, Малфой и Долгопупс продолжили свою грязевую битву. Если бы не магия, их одежда наверняка была бы в плачевном состоянии. Остальные первокурсники просто смеялись над этими двумя заклятыми врагами. — Что ж, один кризис предотвращен, — подумал Гарри. Ему не хотелось участвовать в этом нелепом соперничестве между Гриффиндором и Слизерином. Это казалось слишком мелочным и пустой тратой времени. Он снова взял книгу и попытался погрузиться в чтение, но его отвлек легкий толчок в плечо. — Я знаю, что ты сделал... — лукаво улыбнулась Дафна.— О чем ты говоришь? — удивился Гарри.— Хватит притворяться, — заявила Трейси. — Ты прекрасно знаешь, что ты сделал. Ты подговорил Малфоя и Долгопупса упасть в грязь, а потом насмехался над ними, чтобы прекратить дуэль. — Это было подло, — добавила Трейси. — Ты просто притворился, что тебе все равно, и выставил их идиотами. Как тебе это удалось?Гарри признал поражение:— Долгопупс и Малфой на самом деле очень похожи. Они оба избалованы и, как любой избалованный ребенок, жаждут внимания. Если их игнорировать, они очень быстро взрываются. Они также ожидают ответной реакции на любое оскорбление. Если бы вы установили какие-то границы, как я, когда Драко оскорбил мою мать, и дали ему немного пространства, вы бы поставили ему ультиматум. Он мог бы зайти слишком далеко, или вам было бы просто все равно. В любом случае, он ничего не выиграл бы. С Невиллом все очень похоже. Люди либо преклоняются перед ним, либо просто ненавидят его. Кому-то все равно, что для него ново, и он отчаянно пытается впихнуть меня в одну из этих коробок, чтобы понять, как со мной обращаться.— Значит, ты игнорировал их обоих, позволяя им покупать твое внимание, перебивать друг друга, и просто притворялся, что не понимаешь? — спросил Блейз.— О, нет, это было совершенно случайно. Я просто притворялся, что не обращаю внимания, чтобы выиграть время, пока профессор Хуч не вернется с Уизли. Вся эта грязевая драка не входила в планы, поверьте мне, но это лучше, чем драка с помощью заклинаний, которая могла бы произойти раньше. Как только Гарри закончил фразу, седовласая женщина подбежала к дерущимся студентам и взмахнула палочкой:— Иммобулус! — оба мальчика застыли, скованные замораживающим заклинанием. Профессор взмахнула палочкой и послала в них несколько невербальных заклинаний. Они взлетели в воздух, и грязь исчезла, открыв взору двух сильно ушибленных мальчиков.— За все годы обучения в Хогвартсе я ни разу не видела такого ужасного поведения на уроках. Врезаться в учеников, ввязываться в драки, какой позор. Меня не было всего пять минут. Вы не могли вести себя хорошо всего пять минут? Я разочарована в вас обоих и поговорю с обоими старостами, и поверьте мне, вы будете наказаны должным образом. Что касается остальных, вы не пытались остановить драку, более того, вы ее поощряли. Поэтому я не буду продолжать этот урок. Вы все вернетесь в свои общие комнаты, и мы увидимся на следующей неделе. — прошипела профессор Хуч.После нескольких стонов и ворчания студенты покинули террасу и вернулись в общую комнату, а Хуч отвела Малфоя и Долгопупса к главам домов. Гарри просто сидел у камина в общей комнате и читал книгу, наслаждаясь обществом своих друзей. Потому что Гарри понимал, что они — его друзья. Это было странно: то, что у него теперь есть друзья. Он никогда не был самым общительным существом и предпочитал свою собственную компанию. Он редко старался принимать участие в каких-либо мероприятиях, и все же каким-то образом у него появились три друга, с которыми он проводил большую часть времени. Гарри с теплотой в глазах смотрел на двух девочек и мальчика, которых он называл друзьями. Дафна и Трейси спорили друг с другом, а Блейз наблюдал за ними и иногда добавлял свой аргумент. Однако мысли юного Поттера были заняты реакцией профессора Хуч на поведение Рона, Драко и Невилла. В маггловской школе подобное почти гарантировало бы исключение, но, насколько понял Гарри, они получили

несколько замечаний и строгий разговор со старостами домов, не более того. Малфой чуть не убил Уизли, но никто не придал этому значения. Возможно, это было связано с развитием целительной магии, которая, казалось, могла спасти практически любого, если только не была задействована темная магия. В тот день Гарри уснул с вопросами о природе целительной магии в голове. На следующий день Гарри был разбужен новостью о том, что Невилл Долгопупс каким-то образом стал гриффиндорским искателем. В этом не было никакого смысла, ведь на уроках полета не произошло ничего впечатляющего, кроме того, что Уизли чуть не погиб, а Малфой и Долгопупс устроили потасовку в грязи. Гарри не особенно заботился о квиддиче, но казалось, что мальчику давали много особых привилегий. Неудивительно, что мальчик был таким избалованным и с правами. О чем, черт возьми, думала МакГонагалл, когда давала ему эту должность?

http://tl.rulate.ru/book/103567/3600200